

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.007

Тема преступления и наказания в творчестве Говорухи-Отрока**Соколов Юрий Валентинович**

Старший преподаватель,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: lention@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются этико-правовые взгляды Ю.Н. Говорухи-Отрока. Выдвинута гипотеза о влиянии биографии писателя на формирование его мировоззрения. Показано, что личный опыт автора сформировал у него в целом скептическое отношение к судебной реформе 70-х годов XIX века. Доказано что воспоминания Говорухи-Отрока о периоде его предварительного заключения представляют собой ценный источник для исследования истории развития пенитенциарной системы России. Показано, что Говоруха-Отрок уделял в своем творчестве внимание важным философско-правовым проблемам, таким как проблема соотношения морали и права, нравственности правосудия, нравственной допустимости наказания. Мораль и право, по мысли Говорухи-Отрока не противопоставлены друг другу, а взаимно друг друга дополняют. Мораль формирует нравственный идеал, право формирует первую ступень на пути к этому идеалу. Соответственно, публицист отвергал толстовский тезис о безнравственности и недопустимости любого наказания, как формы принуждения. Показано, что Говоруха-Отрок выработал мировоззрение близкое к славянофильству, то есть рассматривал Православие как стержень русской культуры. Отрицательно относился к концепции, согласно которой поведение человека полностью определяется его социальной средой. В решении нравственно-правовых проблем, Говоруха-Отрок опирался на христианскую веру.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколов Ю.В. Тема преступления и наказания в творчестве Говорухи-Отрока // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 9А. С. 43-50. DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.007

Ключевые слова

Говоруха-Отрок, преступление, наказание, нравственность, право.

Введение

Имя Юрия Николаевича Говорухи-Отрока мало что говорит современному читателю; впрочем, в некоторой степени, это можно сказать и о современниках самого Юрия Николаевича, так как свои статьи и книги он подписывал псевдонимами (разными, которые он в определенном порядке чередовал). Говоруха-Отрок был писателем, публицистом, по взглядам близким к славянофильству, а также к «почвенничеству» А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова [Хатунцев, 2014, 108]. В силу различных обстоятельств этот правоконсервативный автор несколько теряется на фоне своих старших товарищей и выдающихся современников. Между тем, в своем творчестве он затрагивал сложные, философские, политические, правовые и религиозные вопросы (в особенности в его полемике с философом Вл. Соловьевым) [Фатеев, 2015, 140]. Помимо прочего, Юрий Николаевич уделил внимание вопросу правосудия, его нравственного содержания, сущности наказания. Надо сказать, что правоконсервативные авторы редко обращались к этой тематике; Говоруха-Отрок составляет здесь исключение. И это исключение обусловлено особенностями его биографии.

Биография Говорухи-Отрока

Юрий Николаевич Говоруха-Отрок происходил из небогатой дворянской семьи [Кравцова, 2019, 17]. В студенческие годы, он, как и многие его сверстники увлекся революционными идеями. В 70-е гг. XIX в. идейными вдохновителями революции стали основоположники народничества — П.Л. Лавров и М.А. Бакунин. Народники, с целью распространения своих идей, стали создавать многочисленные кружки [Серов, 2012, 28]. Появился такой кружок и в Харькове, где жил Говоруха-Отрок [Кравцова, 2019, 17]. Юрий Николаевич вступил в кружок и, некоторое время принимал участие в его работе. Затем, всерьез рассчитывая переключиться на литературную деятельность он уехал в Санкт-Петербург, где был арестован (одним из последних) [Кравцова, 2019, 21].

Первый год тюрьмы Говоруха-Отрок провел в одиночной камере Петропавловской крепости, остальные два с половиной года – в Доме предварительного заключения (ДПЗ; в настоящее время – следственный изолятор № 3 ФСИН).

23 января 1878 г. в Петербурге в Особом присутствии Правительствующего сената Ю.Н. Говоруха-Отрок был признан виновным во вступлении в противозаконное сообщество, знании о его преступных целях и обладании запрещенными книгами. Его приговорили к ссылке в Тобольскую губернию и отдаче в исправительные арестантские отделения на один год и три месяца, однако, по ходатайству суда, ему засчитали срок предварительного заключения. Говоруха-Отрок был отдан под надзор полиции, и поселился в Харькове [там же, 22].

Именно в тюрьме с Юрием Николаевичем произошла настоящая душевная перемена, радикальная смена мировоззрения [там же].

В автобиографических «Записках арестанта» Говоруха-Отрок отмечает ряд событий, которые подтолкнули его к пересмотру его жизненных устоев. Одно из таких событий произошло на утро, после первой ночи, проведенной в камере. Автор пишет, что его «разбудило какое-то протяжное и стройное пение... Подойдя к дверному окошечку, я увидел в коридоре небольшую группу арестантов, стоявших перед висевшей в углу иконой. Они собрались на утреннюю молитву и тихо, довольно стройно пели Отче наш. Я, тогда довольно равнодушно относившийся к религии, хотя не лишенный если не религиозного, то эстетического чувства,

невольно перекрестился» [Говоруха-Отрок, 2015, 666].

Ю.Н. пишет о том, какое особенно сильное впечатление произвел на него один из этих богомольцев, который, после того как его товарищи разошлись, долго стоял перед иконой, молился и творил земные поклоны. «Впечатление было столь сильно и столь для меня неожиданно, что надолго запомнилось и, я уверен, незаметно для меня самого тайно повлияло на всю мою жизнь» [Говоруха-Отрок, 2015, 667].

Другой примечательный эпизод произошел с ним в третьем отделении. Будучи интеллигентом, Говоруха-Отрок предпочитал коротать время за книгой; поэтому он попросил у сопровождавших его лиц что-нибудь почитать. Среди принесенных ему журналов оказалось несколько номеров, в которых была напечатана работа Данилевского «Россия и Европа». Там он познакомился с произведением этого писателя, который, таким образом, ввел его в славянофильское направление русской мысли. Иронично, что Н.Я. Данилевский, за четверть века до описываемых событий, попал в Петропавловскую крепость «за проповедь учения Фурье» [Данилевский, 1895, XI].

Хотя Ю.Н. и не всегда прямо указывает на это, складывается впечатление что существенное влияние на него оказало общение с тюремными надзирателями. Персонал тюрем состоял преимущественно из бывших солдат; это были люди простого происхождения и истово верующие. Говоруха-Отрок пересказывает свой диспут с одним таким надзирателем, который горячо отстаивал идею загробного воздаяния: «он не мог представить себе веры в Бога без веры в загробное воздаяние каждому по делам, и действительно, всякий умеющий мыслить логично, даже неверующий, конечно, согласится, что это так, что верить в Бога, не веря в загробное воздаяние, есть непоследовательность» [Говоруха-Отрок, 2015, 684].

Все эти события и встречи мало-помалу меняли душевный настрой Юрия Николаевича; а окончательно он перешел на позиции защитника православия и русского самодержавия после убийства Александра II, которое он решительно осудил [Хатунцев, 2014, 103].

Оценка Говорухой-Отроком реформ второй половины XIX века

Говорухе-Отроку довелось жить в период, когда в России осуществлялась реформа судопроизводства, и испытать некоторые из этих реформ на себе. Напомним, что суд стал гласным, открытым, с состязательным процессом, при котором стороны получили равные права на предоставление и опровержение доказательств. Появился и институт присяжных [Юрчук, 2014, 53]. Юрий Николаевич, со славянофильских позиций оглядываясь на эту реформу говорит, что она была проведена «либерально в смысле списывания с чужих и чуждых нам образцов» [Говоруха-Отрок, 2015, 90]. Его подход к реформе окрашен прагматизмом: по его мнению, в первую очередь нужно было добиться чтобы в судах не брали взяток и «чтобы дела не тянулись по двадцати лет». Такая реформа была нужна Российскому государству; что же до либералов-западников, то они, по его мнению, только вредили делу реформы, так как пытались обратить новые суды «в орудия политической борьбы и пропаганды – и этим только совали палки в колеса, этим только мешали правильному действию и правильному развитию только что народившихся учреждений» [там же].

Скепсис по отношению к реформе виден и в «записках арестанта». После года отсидки в Петропавловской крепости он был переведен в Дом предварительного заключения – новое заведение, которое только что было построено [Лыкошин, 1893, 8]. Говоруха-Отрок отмечает, что «отстроили Дом предварительного заключения совершенно на европейский лад, со всеми

приспособлениями, по «последнему слову науки», и очень гордились этой цивилизованной тюрьмой: возили разных «знатных иностранцев» осматривать ее, вероятно в доказательство, что и мы не лыком шиты, что и мы не отстаем от «прогресса, цивилизации» [Говоруха-Отрок, 2015, 675].

Однако, как он убедился на собственном опыте «прогрессивная» тюрьма проигрывала «старорежимной» крепости. (Следует заметить, что и в том, и в другом случае Юрий Николаевич содержался в одиночной камере, и главным неудобством в обоих заведениях было сводящее с ума одиночество). Камера в крепости, по его словам, была сухой и теплой. Кормили в крепости хорошо: давали два раза, утром и вечером, чай с хлебом, хороший обед из трех блюд [Говоруха-Отрок, 2015, 673]. Заключенным также выдавали казенные папиросы.

С другой стороны, в «европейском» ДПЗ, камера была «очень маленькою, мрачною и совершенно непрезентабельною на вид» [Говоруха-Отрок, 2015, 678]. Кроме того, несмотря на паровое отопление, камера была сырой, и холодной. Вся мебель была железной и привинченной к стенам и полу. Кроме того, автор «записок» отмечал, что асфальтовый пол был хуже крепостного деревянного. «Он страшно пылил, так что воздух, и без того скверный от парового отопления, делался еще хуже» [там же].

Хуже в «европейской» тюрьме обстояло дело и с питанием. Те заключенные, которые не могли позволить себе заказывать обед из ресторана, питались казенной пищей. Пища эта, как утверждает Говоруха-Отрок, была совершенно несъедобна. До тех пор, пока его деньги не перевели из крепости в ДПЗ, он был вынужден ее есть, и, в результате, серьезно заболел [там же, 681].

Чем же смягчались тяготы заключения в этих заведениях, чем исправлялись несовершенства пенитенциарной системы? Говоруха-Отрок с отрадой отмечал, что европейскому духу противостояли простые русские люди, которые приходя на службу в эту систему, приносили с собой свои убеждения, свою веру. «Все эти «надзиратели» из отставных солдат, все эти «смотрители» из отставных офицеров тотчас же внесли с собою в европейское здание атмосферу русской распушенности, русского добродушия, русской жалостливости. В большинстве это были люди, которым стоило напомнить Бога, чтобы они тотчас Его вспомнили» [там же, 676]. Вера этих надзирателей не была показной; а их жалость проявлялась на деле, в многочисленных уступках содержащимся в камерах заключенных. Говоруха-Отрок описывает как однажды он, по просьбе других узников, пытался передать через одного из надзирателей записку. Тот был особенно неуступчив, но Юрий Николаевич добился своего, заявив, что за свою жестокость этот слуга закона ответит на Страшном Суде [там же, 677]. Показательный контраст к описанию надзирателей, составляет отзыв Говорухи-Отрока о следователях и прокурорах: отмечая, что они относились к заключенным гуманно, он добавляет, что их гуманность – книжная, «вызванная прихотью моды» [там же, 686].

Нравственное содержание правосудия

Проблема соотношения морали и права неоднократно поднималась русскими мыслителями, философами, юристами [Соловьева, 2016, 23]. Как уже было сказано выше, Говоруха-Отрок обращается к ней в ряде своих полемических статей, его позднего, «Московского» периода.

Соотношение права и морали он рассматривал следующим образом: право, по его мнению, имеет дело с фактом (поступком), нравственность имеет дело со смыслом факта (мотивом поступка). Это различие обуславливает неодинаковость нравственной и правовой оценки [Говоруха-Отрок, 2015, 595]. Однако это различие не должно приводить к противоречию, во

всяком случае в христианском государстве. Право и нравственность в концепции Говорухи-Отрока дополняют друг друга: нравственность проповедует высший идеал, право запрещает все то, что ему противоположно. «Если высший идеал нравственности заключается в том, например, чтобы любить врагов своих, то формальный закон требует от нас осуществления первой ступени, ведущей к этому идеалу, запрещая нам под угрозой кары делать вред нашим ближним» [там же, 596].

Этим тезисом не исчерпываются взгляды Говорухи-Отрока на проблему преступления и наказания. В XIX веке развитие естественных наук привело к представлению о человеке, как некоем автомате, все поступки которого обусловлены либо наследственными задатками [Пономарев, 2022, 292], либо той средой, в которой рос и жил субъект. Говоруха-Отрок заметил в чем опасность этого учения для самой концепции правосудия. «Из идеи о человеке как «психофизическом организме» прямо вытекает невменяемость человеческих действий» — писал он. Логическое развитие этой идеи, отмечал он, должно привести к отрицанию преступления, суда и наказания [Говоруха-Отрок, 2015, 192]. Как ни странно, такого рода идеи действительно высказывались либералами-западниками. Говоруха-Отрок упоминает как автор статьи «Необходимы ли тюрьмы», делал вывод о ненужности тюрем, а точнее, о ненужности наказания вообще [там же, 592].

Концепцию, согласно которой человек есть результат социальных условий, и достаточно только создать благоприятные социальные условия, и люди перестанут совершать преступления, Юрий Николаевич называет утопической [там же, 191]. Впрочем, ее главный изъян он видит в том, что эта теория унижает достоинство человека [там же, 192]. Приводя на память читателю евангельский эпизод о женщине, обвиненной в прелюбодеянии, Говоруха-Отрок так интерпретирует слова и действия Христа, который прощает грешницу: «карается грех и прощается человек, ради его слабости, — но прощается, а не оправдывается, а следовательно, уходит не униженным» [там же, 193].

Критика непротivления злу

Еще одной актуальной философско-правовой проблемой была проблема протivления злу. Если что-либо получает отрицательную нравственную и правовую оценку, как позволительно поступить с этим злом? Здесь одни кидались в крайность радикализма. Как пишет Говоруха-Отрок, «главная черта этой, уже осмысленной, карамазовщины заключается в признании за собою ее представителями права своим судом судить, в разрешении себе крови по совести» [там же, 265]. Другие же, вслед за гр. Толстым, проповедовали непротivление злу силой. Юрий Николаевич считал эту дилемму неразрешимой одним только разумом. «Осмыслить непосредственное чувство, одинаково протестующее и против «протivления» и против «непротivления» злу, может только разум высший, дающий непреложный критерий для суждения о добре и зле» [там же, 187].

Толстовскую концепцию, отрицающую правовое принуждение, Говоруха-Отрок подвергал критике с нравственно-религиозных позиций. Прежде всего он исходил из общехристианского тезиса, о том, что «мир во зле лежит». Злом «отравлена природа человеческая» [там же, 578]. Однако принуждение, применение силы не являются злом: они только признак зла [там же, 582]. Высказывая парадоксальный тезис о том, что, «в христианском смысле война есть высшее проявление любви, той любви, когда человек готов положить душу «за други своя» [там же, 579], Говоруха-Отрок исходит из того, что христианство оживотворяет все сферы земной жизни;

и правое принуждение, в свете этого тезиса оказывается оправданным и необходимым. Закон призван не сделать людей добродетельными – что невозможно; его задача состоит в том, чтобы «бороться с тем злом, борьба с которым ему доступна» [там же, 598].

Гармония права и нравственности, и, как их следствие — справедливый приговор, по мысли Говорухи-Отрока не достижимы, если их фундаментом не будет религиозная вера. Нравственность внерелигиозная, как отмечает он, возможна. Такая нравственность может опираться на присущее людям природное альтруистическое чувство. Однако оно не тождественно христианской любви [там же, 558].

Природная жалостливость, отмечает он, часто обращается во вред другим людям. «Эта природная жалостливость, не направленная ничем высшим, часто и, можно сказать, даже постоянно обращается в чувствительность в дурном смысле этого слова». Так, например, судья, оправдывающий заведомого преступника, причиняет ему вред [там же, 562]. Юрий Николаевич отмечает, что извращенное чувство жалости породило немало преступлений, в качестве примера которых он приводит преступление Веры Засулич. «Жалость, не направленная высшим нравственным требованием: «не убий» (Исх. 20, 13), привела ее к покушению на убийство, к самовольному суду над жизнью человеческой — привела ее к деянию безнравственному» [там же, 563].

Заключение

Подведем итог. Хотя высказывания Говорухи-Отрока по правовым и пенитенциарным вопросам немногочисленны они выстраиваются в стройную систему. Фундамент его мировоззрения состоит в том, основанием для нравственности и права, для суда и наказания является вера. Вера служит путеводителем, компасом, который позволяет, не поддаваясь ни сиюминутному чувству, ни веяниям моды, выносить справедливый приговор, который не унижает человеческое достоинство, а, напротив, возвышает его.

Библиография

1. Говоруха-Отрок Ю.Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 768 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб., 1895. 629 с.
3. Кравцова А.В. Ю. Н. Говоруха-Отрок: революционное наследие монархиста // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (60). С. 16-25.
4. Лыкошин А.С. Дом предварительного заключения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1893. Т. XI. С. 8.
5. Пономарев С.Б. Биологический фактор в этиологии преступного поведения. Трансформация научной парадигмы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 4 (87). С. 290-297.
6. Серов О.В. Ретроспективный взгляд на движение революционных народников // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2012. № 1 (9). С. 22-38.
7. Соловьева Л.Л. К вопросу о соотношении права, морали и нравственности в философско-правовых воззрениях русских ученых конца XIX – начала XX вв. // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). С. 23-27.
8. Фатеев В.А. Два подхода к русской философии: Ю.Н. Говоруха-Отрок и В.С. Соловьев // Приходское служение и общинная жизнь. СПб., 2015. С. 137-141.
9. Хатунцев С.В. Жизненный путь и идейная эволюция Ю.Н. Говорухи-Отрока // Христианское чтение. 2014. № 5. С. 99-111.
10. Юрчук В.С. Подготовка и проведение судебной реформы во второй половине XIX в. // Современная наука. 2014. № 4. С. 51-54.

The theme of crime and punishment in the work of Govorukha-Otrok

Yurii V. Sokolov

Senior Lecturer,
Vologda Institute of Law and Economics FSIN of Russia,
160002, 2-a, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: lention@mail.ru

Abstract

The article discusses the ethical and legal views of Yu. N. Govorukha-Otrok. A hypothesis is put forward about the influence of the writer's biography on the formation of his worldview. It is shown that the author's personal experience formed his generally skeptical attitude to judicial reform in the 70s of the XIX century. It is proved that the memories of the Govorukha-Otrok about the period of his pre-trial detention are a valuable source for the study of the history of the development of the penitentiary system of Russia. It is shown that Govorukha-Otrok paid attention in his work to important philosophical and legal problems, such as the problem of the correlation of morality and law, the morality of justice, the moral permissibility of punishment. Morality and law, according to Govorukha-Otrok, are not opposed to each other, but mutually complement each other. Morality forms a moral ideal, law forms the first step on the way to this ideal. Accordingly, the publicist rejected Tolstoy's thesis about immorality and the inadmissibility of any punishment as a form of coercion. It is shown that Govorukha-Otrok developed a worldview close to Slavophilism, that is, he considered Orthodoxy as the core of Russian culture. He had a negative attitude to the concept that a person's behavior is completely determined by his social environment. In solving moral and legal problems, Govorukha-Otrok relied on the Christian faith.

For citation

Sokolov Yu.V. (2023) Tema prestupleniya i nakazaniya v tvorchestve Govorukhi-Otroka [The theme of crime and punishment in the work of Govorukha-Otrok]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (9A), pp. 43-50. DOI: 10.34670/AR.2023.99.91.007

Keywords

Govorukha-Otrok, crime, punishment, morality, law.

References

1. Danilevskii N.Ya. (1895) *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. St. Petersburg.
2. Fateev V.A. (2015) Dva podkhoda k russkoi filosofii: Yu.N. Govorukha-Otrok i V.S. Solov'ev [Two Approaches to Russian Philosophy: Y.N. Govorukha-Otrok and V.S. Solovyov]. In: *Prikhodskoe sluzhenie i obshchinnaya zhizn'* [Parish Ministry and Community Life]. St. Petersburg.
3. Govorukha-Otrok Yu.N. (2015) *Ne boisia byt' pravoslavnyim, ili Russko-pravoslavnaya ideya* [Don't Be Afraid to Be Orthodox, or the Russian-Orthodox Idea]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii Publ.
4. Khatuntsev S.V. (2014) Zhiznennyi put' i ideinaya ehvolyutsiya Yu.N. Govorukhi-Otroka [The Life Path and Ideological Evolution of Y.N. Govorukha-Otrok]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 5, pp. 99-111.
5. Kravtsova A.V. (2019) Yu.N. Govorukha-Otrok: revolyutsionnoe nasledie monarkhista [Y. N. Govorukha-Otrok: the

- revolutionary legacy of the monarchist]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 3 (60), pp. 16-25.
6. Lykoshin A.S. (1893) Dom predvaritel'nogo zaklyucheniya [House of pre-trial detention]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg.
  7. Ponomarev S.B. (2022) Biologicheskii faktor v etiologii prestupnogo povedeniya. Transformatsiya nauchnoi paradigmy [Biological factor in the etiology of criminal behavior. Transformation of the scientific paradigm]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 28, 4 (87), pp. 290-297.
  8. Serov O.V. (2012) Retrospektivnyi vzglyad na dvizhenie revolyutsionnykh narodnikov [A retrospective look at the movement of revolutionary narodniks]. *Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State University. Series: Historical Sciences], 1 (9), pp. 22-38.
  9. Solov'eva L.L. (2016) K voprosu o sootnoshenii prava, morali i npravstvennosti v filosofsko-pravovykh vozzreniyakh russkikh uchenykh kontsa XIX – nachala XX vv. [On the question of the correlation of law, morality and morality in the philosophical and legal views of Russian scientists of the late XIX - early XX centuries]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice], 9 (141), pp. 23-27.
  10. Yurchuk V.S. (2014) Podgotovka i provedenie sudebnoi reformy vo vtoroi polovine XIX v. [Preparation and implementation of judicial reform in the second half of the XIX century]. *Sovremennaya nauka* [Modern Science], 4, pp. 51-54.